

Березин Никита
Г. Кострома
Студент ФГОУ ВО КГУ

Лауреат конкурса

Эссе на тему: "Выготский и современность"

Пустых усилий широки поля,
Они неистребимы в каждом Я,
Но погляди - и в них цветов
немало!

Культурно-историческое наследие Выготского – зона ближайшего развития для мира психологии и общего процесса развития человечества. Сегодня самая большая защитница человека – культура – выступает антиподом для организации социальной среды. Пространством, в котором лежат "координаты" развития, но человек по своей сложной "душевной" природе действует с точностью наоборот. Попытка персонализировать образование в нашу эпоху станет для психологической науки шансом актуализировать богатые исторические достижения в практической жизни человека. Целостность психологических систем общества – актуальный горизонт развития, который в разные периоды культуры то достигается, то снова уходит вдаль. Сегодня горизонт вновь отодвинут, и задача молодого поколения людей делать больше самостоятельных шагов, начиная движение от общих мест, например, из мест мысли Выготского Л.С. Таким образом возникнет возможность для решения сложнейшей в истории задачи – достижение целостности мира во всех сферах жизни человека и в частности его культур.

За нарушение целостности в текущее время ответственен следующий элемент структуры: количество. Культ количества оказывает огромное влияние на рост чужих человеку мест. Упрощение психологического мира и массовое интегрирование технических средств порождает узко пространственную ситуацию, где нет места для сложного поведения. Как утверждал сам Л.С.:

"Не столько недоразвитие виновно в примитивности поведения, сколько примитивность поведения виновно в недоразвитии"

В совершающемся культурно-историческом развитии до настоящего времени реализовалась возможность простого поведения человека, которая утверждает тотальный рационализм, уничтожив способность субъекта рефлексировать самого себя и отношения с окружающим миром. В труде человек развивается через создание "искусственных органов", вспомогательных средств поведения, выражая уникальность своего развития в общем биологическом процессе. Доказательство этой уникальности, а точнее распространение тормозящих

развитие результатов труда, привело науку и общество к беспрецедентной сложности новым вызовам. Отделив себя от мира живой природы, человек не рассматривает ее как источник развития, где его интеллектуальные ресурсы ориентированы на взаимодействие, а не потребностную эксплуатацию. Может казаться, что задачи экологии или другой научной дисциплины не относятся к предмету психологии – сознанию. К сожалению, данное заблуждение человека привело к истощению природных ресурсов планеты, но в первую очередь были истощены источники развития личности – школа, семья, институт, общество.

"Цивилизация - сила вещей. Культура - связь людей"

Внешняя эксплуатация выступает примером идеальной формы, которую человек проецирует на организацию своей личности, порождая разрывы между осуществляющейся деятельностью, культурно-исторической природой целей развития и собственным психологическим устройством. Выготский Л.С. показал нам многоуровневую психологическую действительность, пространство, состав которого может и должен быть интегрирован в ситуацию образования мышления человека. В создании "искусственных органов" человек учится не только делать проще свою материальную жизнь, но и самое главное, учится овладевать собственным поведением. При каком же характере "искусственных органов" интеллекта возможно развитие человека, как целого с собой и миром? Процесс возникновения знаков, языка и речи на начальном этапе развития представлял такой характер. Характер усиления интеллектуальной функции, способствующий образованию новых качественных путей развития, непосредственно вовлекает личность в создание целостной картины мира, где ответственность перед опытом культуры и ее будущим – обязательное условие всякой деятельности.

"Существо, которое является вполне приспособленным к окружающему миру, такое существо не могло бы ничего желать, ни к чему стремиться и, конечно, ничего не могло бы творить. Поэтому в основе творчества всегда лежит неприспособленность, из которой возникают потребности, стремления или желания"

Замещение интеллектуальной функции техническим средством – это характер упрощения, что, скорее всего, отменяет возможность развития моральной стороны человека. Порождаемая невозможность развития личности, как целого, по сути, свидетельствует об историческом предательстве человеком бывших достижений в культуре. Собственное поведение понимается, осознается, направляется в непрерывном процессе рефлексированного, осознаваемого, развивающего опыта интеллектуальной или культурно-ориентированной жизни. Среда, ориентированная на двойственность по типу боль-удовольствие, порождает комплекс замещающих, но не усиливающих продуктов умственной деятельности. Материализация не требующих осознания "искусственных орудий" образует иллюзию развития, а в результате нарушается цельность личности и, следовательно, цельность человеческих сообществ. Много вещей, больше скуки, еще больше мертвых смыслов.

"Единство переживания и знания, органическое духовное родство между художником и мыслителем, внутреннее единство научного и художественного творчества".

Холистическому мышлению Л.С. открывается в ощущении "чего-то еще", что,

несомненно, свидетельствует о нем, как источнике живых знаний. Благодаря трудам Л.С. в науке случилось развитие глубоко исторической, но всегда актуальной мысли. Она состоит в следующем: чтобы некоторые стороны цельного организма, состоящего из личности, которая порождает творческие

события, материализуя свое воображение, и общества, ориентированного на культурно-историческую организацию, развивались, требуется соответствующая идеальная форма. Такая форма начинает развитие даже в самом минимальном составе элементов: осознанности (рефлексии), гибкости мышления (умении учиться), любознательности (познавательные потребности). Проблема в том, что недоразвитие данных психологических сторон человека уводит его от собственной сущности, растворяет субъективность, превращая его в подчиненный материальным потребностям объект. Можем ли мы сегодня актуализировать точки мышления Л.С. в связи с новыми путями, которые переживаем в течение своего субъективного опыта, осознав важность перечисленных элементов идеальной формы развития? Конечно, ведь Выготский Л.С. – это не прошедшее, а бывшее явление. Его мысль – это фундаментальное, не во времени, объективное, надситуативное, то, что исключает ситуацию – "сегодня нужно, а завтра нет", чего не скажешь про результаты труда технологического "развития".

"Игнорирование развития. Все сдвигается к началу. Но тогда все — к зачатию. Самое главное совершается не в начале, а в конце, ибо конец содержит в себе начало.

Вершинная точка зрения. Не работать все время у низших границ".

Законченный характер мышления по принципу "окончательного смысла" нарушает как течение научной мысли, так и историческое развитие человека. Знание все время модифицируется во имя увеличения ширины осмысления. Внутри наук, где случается деятельность по критерию "количества" вероятность развивающего обобщения в самой себе ничтожно мала. Общая наука, о которой писал Л.С., где происходит обобщение частных наук, строится на законах: не законченности, подвижности, критики фактов, новых истолкований, новых организаций. Для прихода человека на свои места требуется новый качественный, а не количественный уровень обобщения научной мысли, целей общества, состава личности, готовой совершать усилие понимать, рефлексировать себя саму и культурную ситуацию в историческом развитии. Выготский Л.С. остается ярким примером междисциплинарного мышления, которое спровоцировало появление новых теорий, предметов, знаний, увеличив поле осознания психологической картины мира. Мы живем в его будущем, то есть с тех пор всегда присутствующей идеей о себе самих. Думать вместе с Выготским – увлекательное путешествие интереса, поскольку характер его мысли содержит немало возможностей для выхода в актуальное время мышления о предметах психологии.